

Дата: 298 после приземления, весна

Моя дорогая Пегги,

Я сомневаюсь, что это когда-нибудь увидишь ты или кто-то другой, но после того, что я видел и пережил за последние несколько недель, я чувствую себя обязанным изложить свои мысли.

Прежде чем я продолжу, мне следует уточнить, что я здоров и невредим. И, насколько мне известно, я нахожусь в здравом уме. Хотя иногда я в этом сомневаюсь.

Я помню последние слова, которые я сказал тебе на борту самолета HYDRA (ГИДРА). Как я пригласил тебя на танец и попросил оркестр сыграть для нас что-нибудь медленное. Я никогда не учился танцевать, и мне бы не хотелось наступать тебе на пятки, но, если бы я обнял тебя, это стоило бы неловкости. Наверное, я слишком долго ждал, чтобы попросить тебя. Я ожидал, что умру в тот момент, и смотрел, как лед и океан стремительно поднимаются, чтобы поприветствовать меня.

Когда я наконец очнулся, прошло несметное количество времени. Я открыл глаза и посмотрел на полуденное солнце, тепло которого было желанным и необходимым. Когда я попытался пошевелиться, то обнаружил, что большая часть моего тела заключена в слой льда, толщина которого местами превышала дюйм. Освободившись, я понял, что понятия не имею, где нахожусь, но это была страна льда и снега. Было очень холодно, и я искренне верю, что если бы не то, что сделал со мной добрый доктор Эрскин, я бы никогда не пережил ни удара, ни непогоды.

Я развел костер из сухих дров, которые смог найти, и продолжил оттаивать и сушить скафандр. Даже сейчас я смеюсь над этим, но я чувствовал себя немного глупо, сидя у костра посреди пустыни в красно-бело-синей одежде. Но было тепло. Интересно, что стало со щитом, который ранее спас мне жизнь, как и многим другим, но его со мной не было. Может быть, его выбросило на берег, и если так, то я надеюсь, что тот, кто его найдет, найдет ему хорошее применение, но более вероятно, что он исчез внутри самолета.

От самолета не осталось и следа. Не было видно ни обломков, ни даже шального болта. Тогда я не придал этому значения - в конце концов, я мог плыть несколько дней, прежде чем меня выбросило на берег, - но по прошествии нескольких недель у меня начала складываться теория, почему так произошло.

Как бы то ни было, на следующий день я отправился на юг, следуя вдоль побережья. Это был долгий путь, и мне приходилось останавливаться каждые несколько дней, чтобы добыть еду. Война научила меня выживать в дикой природе, и я использовал полученные знания. Сначала я занимался рыбалкой - в некоторых местах воды были густыми, но по мере продвижения лед превратился в снег, а вместе с ним появились леса, в которых я мог найти более крупную дичь. Вначале я сделал несколько ловушек для кроликов, но со временем смастерил копье и нашел несколько оленей. Я также заметил волков, которые нашли мой запах, но пока я оставлял для них еду, они обходили меня стороной.

Признаюсь, сначала я подумал, что, возможно, нахожусь в Канаде, но когда моему взору предстала возвышающаяся стена льда, я переосмыслил эту мысль. С земли она казалась такой же высокой, как любое здание в Нью-Йорке, а под солнцем она вытекала реками на землю, где собиралась и вновь замерзала ночью. Я посмотрел на запад, дальше вглубь острова, и он простирался до самого горизонта. Честно говоря, я не знал, что делать, когда увидел его, но когда увидел людей (наконец-то другие люди!), идущих по нему, решил обратиться к ним за

помощью, чтобы найти дорогу домой к тебе.

К сожалению, мое появление, похоже, взволновало их. Когда я вышел из-под прикрытия леса на открытое пространство, а между ними было не меньше футбольного поля, из-за массивной стены раздался звук рога. Когда я приблизился, меня встретили люди на вершине стены, выпустившие стрелу в мою сторону. Я стоял там, где упала стрела, и ждал. Должно быть, я прождал несколько часов, потому что солнце уже начало садиться, когда ворота в стене открылись и дюжина мужчин в черных плащах вышла мне навстречу.

Я слышал об исторических реконструкциях, но никогда раньше не видел ни одной. Я предположил, что это они и есть, но, учитывая массивную ледяную стену и их странный язык, решил, что это не один из них. Они подошли ко мне, казалось, готовые к бою, но с оружием в кобуре. До этого момента я видел мечи и луки только в музеях и фильмах вроде "Робин Гуда", и должен признаться, что они кажутся гораздо более смертоносными, когда люди, носящие их, выглядят так, словно они ими пользовались.

Не понимая ни их, ни меня, мы простояли так, наверное, час, бесполезно произнося слова, которые не могли понять друг друга. Иногда один из них указывал на меня, называл меня чем-то, что начинается со звука "у", и тогда остальные спорили об этом. Наверное, они пытались решить, кто я или откуда, но со временем их спор перешел на то, откуда я НЕ БЫЛ. И все они сошлись на том, что я не из земель по эту сторону их стены.

Следующую неделю я провел с этими людьми в их замке. Поначалу они отнеслись ко мне настороженно, но со временем потеплели. В обмен на еду и кров я помогал им по дому, мыл полы или таскал тяжести, при этом держал ухо востро и пытался выучить язык. Что бы ни было в сыворотке суперсолдата, мой мозг стал сильнее, как и тело, но все равно потребовалось несколько дней, чтобы освоить азы. Оставшаяся неделя ушла на то, чтобы достичь уровня, когда они могли меня понять.

Когда я смог, то узнал, что нахожусь в месте под названием Иствитч, одном из целого ряда замков, протянувшихся через 300 миль льда, который они называют "Стеной". Я находился в регионе, который они называли просто "Север" и который был частью континента Вестерос. Сначала я не поверил, но после разговора с их мейстером, своего рода ученым или доктором, я увидел доказательства, нарисованные на картах и написанные в сотнях книг. Все это было слишком похоже на спектакль, на подделку, и я был вынужден признать, что нахожусь далеко, очень далеко от своего дома.

<http://tl.rulate.ru/book/108612/4032910>